Отзыв
официального оппонента
на диссертацию Бородинова Виталия Владимировича
«Осуществление вещных прав при возникновении конфликта интересов»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация В. В. Бородинова посвящена одной из актуальных, требующих глубокого научного анализа проблем гражданского права, – осуществлению вещных прав при возникновении конфликта интересов.

Важнейшими составляющими механизма осуществления субъективных гражданских прав выступают различные институты гражданского права, включая стимулы и ограничения, пределы осуществления и проч. Одно из основных мест среди данных институтов отведено предотвращению конфликта интересов при осуществлении субъектами своих вещных прав, что предопределяет необходимость формирования и нормативного закрепления системы правовых мер, направленных на предотвращение конфликтов интересов, что, в свою очередь, делает актуальным и необходимым исследование комплекса вопросов, связанных с указанными категориями, на теоретическом уровне.

Проблема осуществления вещных прав при возникновении конфликта интересов в современных условиях актуализируется совокупностью факторов, к которым следует отнести:

Отсутствие в научной доктрине достаточного внимания проблемам осуществления вещных прав в соседских правоотношениях, иных отношениях, связанных с возникновением конфликта интересов. Различные аспекты осуществления вещного права рассматриваются либо через призму осуществления отдельных гражданских прав (в основном права собственности); либо посредством изучения отдельных элементов механизма осуществления права. Как правило, предметом исследования становятся отдельные субинституты вещного права. Однако комплексного исследования правовых

средств, направленных на минимизацию конфликта интересов при осуществлении вещных прав, не проводилось.

Во-вторых, изменившиеся социально-экономические условия вызывают необходимость совершенствования действующего российского законодательства. Современное законодательство не содержит четкого перечня границ осуществления вещных прав, механизмов предотвращения конфликта интересов, не говоря уже о том, что сам институт интересов представлен в законодательстве крайне слабо.

В-третьих, нерешенность многих вопросов на законодательном и теоретическом уровне, касающихся предотвращению конфликтов интересов при осуществлении вещных прав, порождает множество проблем в правоприменительной деятельности. Одной из самых распространенных ошибок в судебной практике является неверное применение общей нормы в тех случаях, когда имеется специальная, регулирующая данные правоотношения. Нередко суды защищают субъекта, явно злоупотребляющего своим правом.

Все сказанное свидетельствует о недостаточной разработанности проблем, связанных с осуществлением вещных прав при возникновении конфликта интересов.

На основе проведенного В.В Бородиновым исследования возможно совершенствование действующего законодательства, оптимизация применения правовых средств преодоления конфликта интересов при осуществлении вещных прав, особенно в деятельности судов, что определяет практическую актуальность проведенного анализа.

Ввиду этого тема диссертации, выбранная В.В Бородиновым, бесспорно, интересна и актуальна, а научная новизна не вызывает сомнений.

Автором предложены новые принципиальные подходы к разрешению конфликта интересов при осуществлении вещных прав посредством института конкуренции вещных исков путем установления соответствующих приоритетов в зависимости от полноты содержания либо по принципу старшинства.

Сформулирована система факторов, влияющих на формирование конфликтов интересов при осуществлении вещных прав, относительно которых до настоящего времени отсутствует четкость их определения, что позволило разработать правовые средства, направленные на предотвращение конфликтов интересов в исследуемой сфере.

Выработаны предложения по повышению действенности средств урегулирования конфликта интересов между соседями-собственниками посредством гармонизации их несовпадающих интересов при осуществлении правомочий пользования принадлежащим им недвижимым имуществом путем применения института сервитута.

Предлагается. с позиции исследуемой проблемы новое понимание соседского права и права застройки. Переосмысливается функциональная нагрузка терминов «законный интерес» и «конфликт интересов»; предлагается по-новому взглянуть на баланс интересов при разрешении частноправовых конфликтов.

Предлагается система правовых средств, направленных на предотвращение конфликтов при осуществлении вещных прав, учитывающая основные тенденции современного развития общественных отношений в сфере гражданско-правового регулирования.

Автор обоснованно уделяет значительное внимание теоретико-методологической основе исследования проблем осуществления гражданских прав. Исходя из этого, следует признать оправданным определение предмета и объекта исследования, постановку целей и задач.

Методологическую базу исследования составили историко-правовой, формально-юридический, методы сравнительного правоведения и системного анализа и проч.

Общий высокий уровень диссертации определяется вниманием автора к работам ученых, исследовавших данные и сходные правоотношения. В работе исследовано значительное количество источников, включая работы дореволюционных и современных авторов правоведов, представителей других

отраслей знаний (философии, психологии, социологии и т.п.), зарубежных ученых. Автором изучены и обобщены диссертации, защищенные ранее, что позволило сформулировать собственные новые выводы, наиболее значимые из которых обоснованно вынесены на защиту.

Научный интерес представляют, в частности, следующие выводы, содержащиеся в диссертации:

- имеет теоретическое значение выводы автора о соотношении интереса и потребности (с. 15-16 диссертации), что в свою очередь служит основой для дальнейших выводов о категории интереса и его влиянии на образование конфликтов при осуществлении вещных прав субъектами правоотношений;

- заслуживает внимания мнение автора и о том, что законный интерес представляет собой не противоречащую действующему законодательству и охраняемую законом возможность лица обладать и пользоваться определенными, в первую очередь материальными, благами. При посягательстве на эту возможность со стороны третьих лиц она подлежит защите в рамках охранительного правоотношения. При этом законный интерес не является субъективным гражданским правом в регулятивном правоотношении. Именно этим законный интерес отличается от субъективного гражданского права (с. 23 диссертации). Законный интерес, как охраняемый государством общественный интерес человека, может основываться на общих началах и принципах гражданского права, когда возникшее явление общественной жизни уже может привести к конфликту интересов, но поведение конфликтующих сторон еще не разведено с помощью норм объективного права. В лучшем случае законный интерес может быть защищен в границах охранительного правоотношения, но никак не регулятивного, содержанием которого выступают субъективные гражданские права (с. 24 диссертации);

- имеют теоретическое и практическое значение выводы автора относительно природы возникновения правовых конфликтов. Несоответствие интересов становится главной причиной конфликта. Каждый субъект

социальной группы (в частности, вещных отношений) действует исходя из собственных интересов. Однако интересы различных субъектов, входящих в одну социальную группу, нередко сильно различаются, вследствие чего их удовлетворение становится взаимоисключающим по отношению друг к другу. Поэтому, стремясь получить желаемое невзирая на возникающие препятствия (например, противодействие или бездействие других участников), каждый участник строит свое поведение по модели противодействия (с. 40 диссертации).

- следует согласиться с мнением диссертанта о том, что конфликт интересов при осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, как объект вещно-правового регулирования, представляет собой правоотношение, основанное на принципах и нормах права, предусмотренных в российских федеральных законах, содержащее взаимоисключающие действия и представления о способах удовлетворения разумных потребностей его участников, связанных с порядком и условиями осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения на одну и ту же вещь (с. 42 диссертации, положение на защиту 2);

- важной для развития теории осуществления вещных прав представляется предложенная В.В. Бородиновым система конфликтов интересов (с. 42-43 диссертации). В зависимости от влияния на сферу вещных отношений конфликты интересов целесообразно разграничить на две большие группы. К первой группе относят системные конфликты глобального характера, которые могут привести к разрушению сложившихся в процессе эволюции экономического уклада общества отношения собственности. Во вторую – частные, которые носят локальный характер и создают угрозу интересам отдельно взятой личности либо определенных социальных групп, вовлеченных в отношения собственности, либо вызваны установлением ограниченных вещных прав.

- имеет значение для развития науки гражданского права вывод автора об институционализации конфликта (с. 44-45 диссертации). Институционализация

конфликта дает возможность замедлить и упорядочить течение конфликта, выявить первопричину возникновения конфликта между собственником и третьими лицами, в том числе сособственниками, субъектами ограниченных вещных прав, и тем самым облегчить его регуляцию и ускорить устранение конфликта интересов;

- следует согласиться с мнением диссертанта о том, что особенность применения правовых стимулов и правовых ограничений с целью создания благоприятных условий для осуществления вещных прав заключается в их взаимной связи и взаимной обусловленности. Правовые ограничения выступают необходимой предпосылкой получения положительного эффекта от стимулов, предусмотренных принципами и нормами, содержащимися в российских федеральных законах (с. 56 диссертации);

- нельзя не согласится с выводом автора о необходимости использования в отношениях между собственником и обладателем вещного права конструкции обязательственного права, что может гарантировать соблюдение баланса их интересов (с. 60 диссертации);

- интересной и перспективной выглядит концепция автора относительно приоритета действия предыдущего и последующего права (концепция хронологического первенства). Суть изложенного правила состоит в том, что предыдущее право является предпочтительным, нежели последующее. При этом не должно допускаться установление последующего вещного права, которое приведет к невозможности осуществления ранее установленного права (с. 62 диссертации, положение на защиту 5);

- имеет важное практическое значение предложенная автором теория обычности воздействия (с. 78-82 диссертации). Собственник земельного участка обязан допускать значительное воздействие, вызванное использованием соседних земельных участков, являющимся обычным для местных условий, в тех случаях, когда такое воздействие невозможно предотвратить мерами, которые являются экономически посильными для пользователя эмитирующего земельного участка. Полагаем, что данное

предложение в силу своей перспективности необходимо использовать не только относительно вещных прав на земельные участники, но и применять при возникновении конфликтов обладателей всех вещных прав.

- вызывает безусловную поддержку предложения автора об обеспечении законных интересов соседей посредством установления ограничений соседских прав, основанных на принципе гражданского права – недопущении злоупотребления правом в любых формах (с. 89 диссертации, положение на защиту № 6);

- имеют практическое значение выводы автора относительно возникновения конфликта интересов при реализации права преимущественной покупки доли в праве общей долевой собственности, поскольку право преимущественной покупки в некоторой степени ограничивает право собственника в выборе покупателя при распоряжении долей (с. 106 диссертации), а также при реализации супругами права распоряжения жилым помещением (сс. 106-107 диссертации);

- автор, по нашему мнению, занимает верную позицию по проблемам соотношения требования, связанного с устранением препятствий по пользованию имуществом владеющим собственником (негаторный иск), и требования о предоставлении сервитута. В первом случае собственник нуждается в устранении препятствий в обеспечении беспрепятственного доступа к землям общего пользования. Во втором – собственнику необходимо право ограниченного пользования соседним участком, без чего собственник господствующего участка не может эффективно осуществлять правомочия владения, пользования и распоряжения (с. 113-114 диссертации);

- имеет теоретическое и практическое значение разработанная автором система критериев установления сервитута: критерий разумности; соответствие местным обычаям, относящимся к порядку использования земельного участка; свойства конкретного земельного участка (целевое назначение, местоположение, природные характеристики); повышение экономической

эффективности использования господствующего участка (положение на защиту № 8);

- верна, по-нашему мнению, и позиция автора относительно правовой природы «олимпийских» сервитутов. По своей правовой природе «олимпийские сервитуты» не обладают признаками сервитутов, а являются специфической, ранее не известной отечественному праву категорией, призванной обеспечить определенный публичный интерес без особого учета прав и охраняемых законом интересов собственников изымаемых земельных участков (с. 130 диссертации);

- полагаем, что автору удалось обосновать целесообразность закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации права застройки в качестве самостоятельного ограниченного вещного права. Это будет способствовать исключению конфликта интересов между собственником земельного участка и застройщиком после завершения строительства, приданию стабильности и устойчивости правовому положению застройщика, а также снижению рисков потерь вложений в строительство объекта инвестиций по сравнению с правовым положением застройщика – арендатора земельного участка (с. 144 диссертации, положение на защиту 9).

- следует поддержать вывод соискателя о роли соглашения об установлении вещного права в предотвращении конфликта интересов (с. 155 диссертации).

Автор проводит анализ конкретных дел, рассмотренных различными судами, в том числе Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации, в частности, на с. 77, 98, 100, 129, 141 и других, анализирует и критикует позиции различных судебных органов, высказывает собственное мнение.

Сформулированные диссертантом выводы и предложения представляют, как было показано выше, значительный научный интерес, имеют высокую теоретическую значимость.

Представленная диссертация обладает практической ценностью, которая заключается в выявленных противоречиях законодательства и правоприменительной практики; выработке путей преодоления противоречий, а также разработке рекомендации по совершенствованию законодательства в отношении введения права застройки, регулирования соседских правоотношений и проч.

Все сделанные автором выводы достоверны, достаточно аргументированы, критически оценены по сравнению с существующими научными теориями и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Однако, как и любое серьезное научное исследование, диссертация содержит ряд дискуссионных положений:

1. В положении на защиту № 1 автор обосновывает вывод о том, «что наличие субъективного вещного права является основанием возникновения законных интересов собственника, не вытекающих непосредственно из его содержания. В отличие от субъективного вещного права законный интерес представляет собой вытекающее из общего смысла вещного права, в определенной степени охраняемое государством вещно-правовое дозволение…».

Безусловно, нельзя не согласиться с мыслью автора о том, что интерес имеет в основании субъективное вещное право. Однако такой подход нам представляется довольно узким, так как, по нашему мнению, основанием возникновения интереса является не только вещное, но и в целом, любое субъективное право. Обязательство, к примеру, порождает субъективные права, которые выступают основанием законных интересов. Опять же в регулятивном отношении субъективное право может выступать средством осуществления интереса, следовательно, сам интерес выступает предпосылкой его возникновения, а в охранительном правоотношении субъективное право может быть средством защиты интереса, заложенного в регулятивном правоотношении.

Понятие «интерес» несет и другую нагрузку: выполняет функцию предела осуществления субъективных прав граждан. Все субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Но эта воля и свой интерес зависят и от воли и интересов других лиц – участников правоотношений. Следовательно, интерес не только вызывает к жизни те или иные правоотношения, он также устанавливает пределы осуществления субъективных прав.

Однако, такой вывод в положении на защиту, возможно, объясняется тем, что автор не хотел выходить за те цели и задачи, которые он поставил во введении, с сузив круг исследуемых правоотношений до рамок вещных.

2. На с. 26 диссертации, автор описывает законный интерес как «дозволенность, разрешенность, незапрещенность, предоставленная государством и в определенной мере поддерживаемая им».

По нашему субъективному мнению, дозволения и разрешения в большей степени характеризуют субъективное право, чем интерес. Основанием для реализации законного интереса выступает его незапрещенность законом. Если субъективное право либо прямо закреплено в законе, либо закреплена возможность его осуществления посредствам установления обязанности конкретных субъектов, либо широкого круга лиц, то осуществление законного интереса осуществляется сообразно с общими принципами гражданского права. Следовательно, законный интерес и субъективное право отличает специфика правового регулирования, заключающаяся в основании возникновения правоотношения и степени конкретизации правомочий. Законодатель вводит понятие законного интереса, сознавая невозможность закрепить все интересы лиц в субъективных правах. «Законные интересы» выступают своего рода страховкой возможных пробелов законодательства в отношении субъективных прав.

3. Не можем мы в полной мере согласиться и с выводами автора относительно соотношений понятий сервитут и ограничение права собственности. На сс. 48, 50, 51, 57 диссертации автор делает вывод о том, что

«обязанность собственника соседнего участка терпеть сервитут и не препятствовать его осуществлению является правовым ограничением» (с. 57 диссертации). Рассуждая таким образом, можно прийти к выводу, что любая обязанность собственника воздержаться от действий может рассматриваться как ограничение права собственности. Однако, это не так. В основе различий сервитута и ограничений права собственности лежит разграничение понятий обременение и ограничение.

Ограничения не устанавливают права на чужое действие, субъект обязывается к лишь к воздержанию от совершения каких-либо действий. Они не приводят и к установлению нового права на объект. Обременения же всегда заключают в себя определенное право. Например, сервитут имеет своим содержанием право пользования (п. 1 ст. 274 ГК РФ). Все обременения не просто стесняют право другого субъекта, они предоставляют определенные права на чужую вещь управомоченному лицу. При сервитуте возможна ситуация, когда и право пользования собственника обременяемой недвижимости остается в прежнем объеме. Например, если сервитут устанавливается для права проезда, прохода по дороге, проложенной владельцем обремененной недвижимости, то и сам владелец может пользоваться этой дорогой в прежнем объеме. Его права не только не ограничиваются, но он может также получать дополнительное право в виде платежей за установление сервитута.

Обременение – это всегда дополнительное (помимо основного) право на объект (например, есть собственник заложенной вещи, а есть залогодержатель; есть собственник арендованной вещи, а есть арендатор). Обременения права представляют собой элемент правомочия распоряжения. Так, устанавливая обременения, обладатель совершает акт распоряжения своим правом (исключение составляет сервитут). Таким образом, наложение обременения есть акт осуществления права. В ограничении, наоборот, лицо не может в какой-то части или в целом осуществить право.

При обременении часть правомочий правообладателя может переходить другим лицам (например, в аренде – право владения и пользования), тогда как ограничения правомочий не несет, а сужают объем имеющихся возможностей правообладателя.

Таким образом полагаем, что сервитут по своей природе является обременением, а не ограничением права собственности.

4. В положении на защиту № 3, автор утверждает, что «собственник не вправе нарушать охраняемые законом интересы третьих лиц, если его действия не соответствуют требованиям разумности и не вызваны необходимостью….». Следует ли понимать, что, если действия собственника соответствуют требованиям разумности и прочим условиям, обозначенным диссертантом, то он может нарушить законные интересы третьих лиц? Как такой вывод соотносится с возможностью защиты охраняемых законом интересов, предусмотренной, например, в ст. 13 ГК РФ? Полагаем, впрочем, что, судя по содержанию диссертации, в данном положении имеет место некорректная формулировка автора. Возможно, автор таким образом хотел расставить приоритеты осуществления субъективного права и интереса?

5. Обосновывая положение на защиту № 4, автор указывает, что «правоотношения, возникшие в результате правовых ограничений, обязывают их субъектов пойти на дополнительные уступки с целью повышения эффективности использования имущества, являющегося объектом вещных прав, и влекут право требовать от обязанного лица определенного правомерного поведения». Полагаем, что правовое ограничении – это пассивное воздержание. Это не обязательство. Оно не может вызывать ни какие-либо дополнительные обязанности, ни, тем более, предоставлять право требования от субъекта какого-либо поведения.

6. Не можем мы поддержать и позицию автора, занятую им в дискуссии о возможности имплементации в действующее законодательство отрицательных сервитутов (с. 87, 88-89 диссертации). Полагаем, что в действующем российском законодательстве уже существуют конструкции, заменяющие

отрицательны сервитуты. Такими институтами, на наш взгляд, являются институт ограничений прав (ст. 1 ГК РФ), институт пределов осуществления субъективных прав (ст. 10 ГК РФ), институт публичного сервитута.

Высказанные замечания не умаляют достоинства представленной диссертации, а лишь подчеркивают ее высокий теоретический уровень.

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы в достаточной мере отражают её содержание.

Диссертация Бородинова Виталия Владимировича на тему «Осуществление вещных прав при возникновении конфликта интересов» является завершенным, самостоятельным, творческим, четко структурированным научным трудом, характеризуется актуальностью, новизной, высокой степенью обоснованности и достоверности сформулированных выводов и положений.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит заметный вклад в отраслевое исследование вопросов в сфере разрешения конфликта интересов при осуществлении вещных прав, поскольку комплексно решает проблемы в этой области научного знания. Практическое значение диссертации определяется ее направленностью на решение актуальных проблем в правоприменительной деятельности; создание единой практики применения. Результаты исследования важны для работников судебных органов, практиков, ученых, преподавателей и студентов юридических вузов.

Диссертация Бородинова Виталия Владимировича на тему «Осуществление вещных прав при возникновении конфликта интересов» является научно-квалификационной работой, написанной единолично, в которой на основании выполненных автором теоретических и прикладных исследований содержится решение задачи, связанной с предотвращением и разрешением конфликта интересов при осуществлении вещных прав, имеющей существенное значение для науки гражданского права.

Диссертация Бородинова В. В. соответствует требованиям, предъявляемым ч. 2 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, а диссертант заслуживает

присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Профессор кафедры гражданского и
трудового права, гражданского процесса
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор;
специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право Т.В. Дерюгина

E-mail: sofija96@mail.ru
Адрес: Российская Федерация, 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.
Телефон: 89608712284

«3» сентября 2020 г.

ПОДПИСЬ Дерюгиной Т.В.
ЗАВЕРЯЮ
Начальник ОДиР
полковник полиции
Артамонова И.Л. _____
(подпись)
"3" сентября 2020 г.